

Сяэ Цзэ взмахнул бланком заявления:

— Я пришёл к вам и к учителю физкультуры за подписями.

Бай Цин прекратил нравоучения Лян Си и велел ему отойти в сторону.

Сяэ Цзэ подошёл с заявлением в руках и положил его перед Бай Цином.

Надев очки, Бай Цин внимательно изучил бумагу:

— Ты ради тренировок по бадминтону собираешься весь семестр пропускать вечернюю самоподготовку?

Сяэ Цзэ кивнул и с улыбкой ответил:

— Ну да, у нашей школьной сборной в этом году много соревнований. Я как капитан должен выкладываться на тренировках по полной.

Бай Цин покачал головой — очевидно, он был против.

— Так не пойдёт. Переделывай: на последний месяц вернёшься на занятия.

— Ладно, — Сяэ Цзэ знал, что Бай Цин упрям, и спорить с ним сейчас бесполезно — лучше пока пойти на уступки, а там видно будет.

Он взял со стола ручку, приписал одно предложение к дате в заявлении и снова протянул его Бай Цину. На этот раз учитель без лишних слов размашисто расписался.

Забрав заявление, Сяэ Цзэ направился к столу учителя физкультуры, и едва тот поставил свою подпись, как до его слуха донёсся голос Лян Си:

— Вы можете перестать меня пилить? Да, я спал на уроке, это моя вина. Но даже если я сплю на занятиях, я всё равно могу сдать экзамены на первое место и учёбе это не мешает!

Когда Сяэ Цзэ принимал из рук учителя физкультуры подписанный бланк, у него внутри всё ёкнуло. Надо же, парень молодой, а норов какой крутой! Впрочем, даже если бы кто угодно слушал бесконечные нравоучения старика Бая, тот бы наверняка сорвался — а Лян Си и так продержался удивительно долго.

Бай Цин растерялся от такого напора. Сделав глоток воды, он спросил:

— А если ты не займёшь первое место, что тогда?

Лян Си сунул руки в карманы брюк, холодно бросил: «Делайте со мной что хотите» — и вышел

из учительской.

Сяэ Цзэ тут же выскочил следом, догнал Лян Си и преградил ему путь:

— А ты неплох, пороку в пороховницах хватает.

— Не твоё дело. Дорогу! — Лян Си и без того был раздражён, а увидев перед собой эту физиономию, невольно сжал кулаки.

— А если не уступлю? — Сяэ Цзэ скорчил удушливо-самодовольную рожу. — А если я не хочу, чтобы ты занял первое место?

Гнев в груди Лян Си вспыхнул в одно мгновение. Терпение лопнуло окончательно, вся накопившаяся злость выплеснулась в этот самый момент, и он с размаху пнул Сяэ Цзэ.

Сяэ Цзэ ловко отскочил на пару шагов назад и перехватил его за щиколотку. Он уже собирался дать сдачи, но вдруг вспомнил, что тот сегодня повредил поясницу, поэтому сдержался и лишь аккуратно опустил чужую ногу на пол:

— Молодой человек, не стоит так кипятиться. Сегодня я тебя не бью — учитывая твою травму, в другой раз сочтёмся.

Сказав это, он со всех ног бросился бежать, не оглядываясь.

Когда Лян Си вернулся в класс, Сяэ Цзэ как раз выбегал оттуда с наплечной сумкой за плечами. Заметив Лян Си, он бросил на ходу:

— Вернулся? А твой Цзэ-гэ отправляется гулять, пока!

Лян Си подавил в себе желание врезать ему и вернулся за своё место. От нечего делать он решил ради убийства времени прорешать один пробный вариант.

В течение некоторого времени их отношения оставались на редкость странными. Гармоничными их назвать было нельзя, но и враждебными вроде бы тоже — они просто друг друга на дух не переносили, однако до драки больше не доходило. В худшем случае они обменивались колкостями, упражняясь в острологии.

Большую часть времени оба спали. Если же случалось проснуться, они либо высиживали пару уроков, либо решали парочку заданий.

Учителя не обращали внимания на их спячку. Сяэ Цзэ слыл закоренелым нарушителем дисциплины, и педагоги давно привыкли к его толстокожести, махнув рукой. Лян Си же после того, как публично дерзил Бай Цину, тоже заслужил всеобщее попустительство.

Так прошло около месяца, и до ежемесячных экзаменов оставалось всего несколько дней.

В полдень этого дня Бай Цин поднялся на подиум и тяжело стукнул указкой по учительскому столу, призывая класс к тишине и одновременно приводя в чувство двух главных бездельников.

— Смотрим все на меня, — Бай Цин обвёл взглядом аудиторию и, убедившись, что все взоры устремлены на него, продолжил: — Объявляю: сегодня во второй половине дня у нас начинается месяц каникул. Вернуться нужно послезавтра до начала вечерней самоподготовки, мы проведём перекличку. Поскольку через пару дней после каникул пройдут ежемесячные экзамены, я задал немного домашней работы, но дома всем предстоит серьезно повторить пройденный материал.

Едва смолк его голос, класс огласили дружные стоны:

— И это называется немного?

— Мне кажется, здесь заданий больше, чем я за целую неделю в школе делаю!

— Да тут не только это, у учительницы английского ещё несколько неразданных карточек осталось!

— О боже, всего-то месяц каникул, а они думают, что летние начались.

Заметив, что шум нарастает, Бай Цин возмущённо замахал руками:

— На что вы жалуетесь? Разве сейчас время для жалоб? Подумали бы лучше о том, что вы уже почти ученики выпускного года...

— Всю твою семью поблагодарю.

Сяэ Цзэ взглянул на часы и понял, что до звонка осталось ровно две минуты. Если дать учителю продолжить, тот опять затянет перемену. Пришлось срочно брать инициативу в свои руки:

— Ладно-ладно, учитель, мы всё сделаем, хватит уже говорить!

Бай Цин тут же осёкся:

— Ну хорошо. Урок окончен, свободны.

— До чего же хорош, просто красавец, — вполголоса похвалил себя Сяэ Цзэ. Умудриться добиться досрочного отпуска! Если бы не его вмешательство, такого блага им точно не видать.

Сяэ Цзэ быстрым движением собрал вещи, закинул на плечо сумку и уже собирался уходить, как вдруг заметил, что его сосед по парте давно исчез.

Странно. Обычно тот такой копающийся, почему сегодня умчался с такой скоростью? Или это он сам слишком медлил?

У школьных ворот Сяэ Цзэ наконец увидел Лян Си. Тот направлялся к чёрному седану, открыл заднюю дверь, сел внутрь, и едва дверца захлопнулась, машина тронулась с места.

Сяэ Цзэ бросил взгляд на водительское кресло: за рулём сидел мужчина в возрасте, крепкого телосложения — неужели его... личный шофёр?

Правда, расстояние было великовато, марки машины он не разглядел, но выглядела она дорого — судя по всему, принадлежала той самой женщине. Надо же, пристроился на шею к богатой покровительнице так уверенно и естественно! Мог бы хоть чуточку скромнее держаться, а не прикатывать на автомобиле прямо к школе.

Сяэ Цзэ презирал подобных типов. Сам ведь призывного возраста, здоровый лбенец, почему не научился зарабатывать честным трудом, а выбрал роль альфонса?

— Цзэ-гэ! Цзэ-гэ! — Цзюй Юань окликнул его несколько раз, прежде чем тот вынырнул из задумчивости.

Сяэ Цзэ повернулся к другу, крепко обхватил его рукой за плечи и притянул к себе:

— Я же просил докладывать мне обо всех новостях! Почему ты сразу ничего не сказал?

Цзюй Юань почувствовал нешуточный напор, пригнулся, ускользая из-под его руки, и попятился назад, с заискивающей ухмылкой бормоча:

— Хей-хей, вы же соседи по парте, я думал, ты и так всё знаешь.

— Вали отсюда! — рявкнул Сяэ Цзэ.

Испугавшись, что тот снова начнёт бесноваться и колотить его, Цзюй Юань тут же припустил прочь.

По идее, парня, которого целыми днями мариновали в школьных стенах, должна была переполнять радость от долгожданной свободы и возможности выйти за ворота. Однако на душе у Сяэ Цзэ царил странное спокойствие.

Из-за того, что он регулярно отпрашивался с вечерней самоподготовки на тренировки по бадминтону — хотя на деле тайком сбегал от тренера и возвращался лишь к моменту проверки спален, а после отбоя снова перелезал через стену и объявлялся только к утренним урокам — сама по себе перспектива оказаться за пределами школы не казалась ему чем-то особенным.

Сяэ Цзэ вошёл в интернет-кафе в центре города. Его владельца звали Ян Цзяши; когда-то он выступал за профессиональную киберспортивную команду, а после завершения карьеры открыл своё дело. Молодой, лишённый всякой кичливости — в конце концов, золотой век киберспортсмена длится всего несколько лет, — он всегда отличался приветливым нравом.

Заметив знакомого гостя, хозяин радостно вышел навстречу:

— О, Цзэ-гэ пожаловал! Сегодня на каникулы отпустили?

Хотя Ян Цзяши был старше него на несколько лет, по старой привычке он, как и все остальные, звал его Цзэ-гэ.

— Угу, — Сяэ Цзэ привычным движением повесил сумку на стену и подошёл к стойке. — До послезавтра.

— То-то я гляжу, сегодня народу прибавилось, — Ян Цзяши облокотился на стойку. — Если загрузка большая, не надрывайся, я могу ещё пару человек позвать.

Сяэ Цзэ усмехнулся:

— Знаю я тебя, иди лучше устраивай свою личную жизнь.

Сплавив хозяина, Сяэ Цзэ снял пуховик, аккуратно сложенного стопкой, переоделся в рабочую форму, закатал рукава и приготовился к смене. Эта интернет-кафешка располагалась в превосходном месте: слева находилось офисное здание, справа — школа, а напротив возвышался пятизвездочный отель. Огромный поток людей здесь был чем-то само собой разумеющимся. К тому же в заведении стояло отменное «железо», периферия была на высоте, да и сервис не подкачал. И хотя расценки кусались, они всё же не выходили за рамки разумного, так что посетителей отбоя не было.

Работа здесь приносила ему весьма неплохую зарплату, вот только совмещать её с учебой было тяжело. Времени катастрофически не хватало, поэтому он мог подрабатывать лишь в ночную смену. Ночные смены выдавались сравнительно спокойными, и в свободные часы он успевал прорешать пару вариантов тестов. В конце концов, он не был вундерпродуктом, и если бы отсыпался на уроках, то неизбежно отстал бы от программы. Но стоило ему не спать на занятиях, как он физически не смог бы заступить в ночную смену — человеческие силы всё же не безграничны. А без ночных смен не было бы заработка, и тогда семье нечем было бы гасить долги.

Если всё хорошенько взвесить, ночные смены оставались самым выгодным вариантом. Теперь же, во время месячных каникул, он мог приходить сюда и днем, чтобы заработать побольше, а заодно дать владельцу возможность сходить на свидание или заняться личной жизнью.

Примерно к полуночи Сяэ Цзэ наконец смог перевести дух и присесть отдохнуть. Он заварил чашку растворимого кофе, надеясь взбодриться, но от этого зелья толком не было никакого

проку. Тогда Ся Цзэ ущипнул себя за руку, и только после этого в голове немного прояснилось.

Достав припрятанный под стойкой бланк с заданиями, он принялся за учебу. Едва он успел решить две задачи, как кто-то подошел с жалобой на сломавшийся компьютер.

Ход его мыслей оборвался на полуслове. Хотя внутри всё кипело, он сдержался, терпеливо отложил ручку и пошел разбираться с проблемой.

Когда он уже возвращался к стойке, то случайно заметил, как из отеля напротив вышло несколько человек в строгих костюмах. В толпе мелькнуло знакомое лицо.

Это был Лян Си. Сбросив школьную форму, он облачился в деловой костюм, зачесал волосы назад и выглядел невероятно изысканно. Каждое его движение, каждая улыбка излучали благородство и элегантность. Позабыв о школьной заносчивости, он казался гораздо более зрелым. Неизменным оставалось лишь одно: на лице по-прежнему не было ни единой эмоции, взгляд оставался холодным — точь-в-точь как при их первой встрече. Судя по всему, он немного выпил: щеки покраснелись, а глаза слегка затуманились, придавая ему даже какую-то миловидную уязвимость.

Похоже, выпили все. Впереди шли несколько дородных мужчин средних лет. Они шагали вразвалочку, едва удерживая равновесие, и то и дело переговаривались со смехом, явно довольные исходом вечера.

Лян Си замыкал процессию, по очереди прощаясь с каждым. Проводив последнего толстяка, он наконец позволил себе расслабиться, быстрым шагом подбежал к урне и его вырвало, одной рукой он при этом упирался в поясницу. Ся Цзэ нахмурился: прошел уже целый месяц, а его боль в пояснице всё еще не прошла? Или же приступ повторился?

Сделав несколько шагов, он вышел из дверей интернет-кафе, и теперь ему стало видно гораздо лучше.

Он увидел, что Лян Си согнулся над мусорным баком. Творения бровей были сдвинуты в глубокой морщине, а рука, судя по всему, поддерживала не поясницу, а желудок. Неизвестно, сколько он выпил, но выглядело это до того мучительно. Разве несовершеннолетним не положено пить алкоголь?

А его водитель стоял рядом и просто смотрел на это, словно давно уже привык и не собирался предпринимать никаких мер.

Видя, как тот мучается, Ся Цзэ сам, неизвестно почему, почувствовал себя не в своей тарелке. Безо всякой видимой причины он вернулся в магазин, налил ему стакан молока и даже подогрел его в микроволновке.

Взяв стакан, он побежал через дорогу и протянул его прямо перед Лян Си.

Лян Си уставился на внезапно появившийся перед глазами стакан. Внутри плескалась молочно-белая жидкость, поднимая вверх струйки горячего пара. От одного этого зрелища ему в тот же миг показалось, что желудку стало лучше и уже не так тошно, как только что.

Он протянул руку и принял стакан. Тепло молока передалось через стенки к кончикам пальцев, и от этой внезапной вспышки тепла Лян Си невольно вздрогнул, чуть не выронив посуду.

Одной рукой прижимая живот к себе, другой он поднес стакан к губам и осушил его до дна. Вернув пустой стакан Ся Цзэ, он бросил на него короткий взгляд, повернулся, сел в машину и уехал.

Ся Цзэ сжимал в пальцах стакан, на котором еще сохранялось едва теплившееся послемолочное тепло. Впрочем, то место, к которому он только что прикасался, оставалось ледяным — судя по всему, температура молока так и не смогла согреть его собственные озябшие пальцы и его совесть. Он даже засомневался, есть ли у этого человека вообще совесть, человек ли он вообще? Он из лучших побуждений принес ему молока, а тот что же? Напившись, не сказал ни единого слова и просто взял и ушел? Мог бы хоть спасибо сказать. Только не говори, что он опять забыл, кто он такой...

Два дня пролетели на удивление быстро: Ся Цзэ даже не успел закончить запланированный на каникулы объем задач, как они подошли к концу. Правда, после того вечера он больше ни разу не видел, чтобы Лян Си появлялся в этом ресторане.

Зачем он сюда приходил? Ему было ужасно любопытно. Накануне экзамена он уже не мог сдерживаться и, воспользовавшись тем, что у Лян Си было вполне сносное настроение, спросил:

— Что ты делал в том ресторане в ту ночь? И был одет так официально.

— Не твое дело, — Лян Си закатил глаза, откашлялся и продолжил: — И вообще, не спрашивай. Я просто спрашиваю, и что такого? — Ся Зе разозлился на его отношение и раздраженно бросил. — Это я еще должен спросить: с чего это ты, будучи раненым, потащился пить столько алкоголя? Ладно бы ты ушел тусоваться с друзьями, но ведь это была компания скользких дядек! Какого черта ты пил вместе с ними? Когда тебя, пьяного, так скрутило на обочине, почему твой водитель сидел рядом и палец о палец не ударил? И последний, самый важный вопрос: почему, выпив мое молоко, ты даже спасибо не сказал? Никакого воспитания!

Хватит, у тебя есть предел или нет?! — не выдержав, рявкнул Лян Си. — Спасибо тебе! Доволен?

Лян Си тяжело и яростно дышал, снедаемый диким гневом. Как в этом человеке может быть столько слов? Он впервые в жизни встретил настолько болтливого типа. Нет, погодите, старик-классный руководитель — тот еще кадр, но до этого болтуна ему все же чуточку далеко.

Твой дед сейчас научит тебя жизни!

Непонятно почему, но от этого окрика Ся Зе не только не смутился, а наоборот, загорелся еще большим желанием подразнить его и вывести из себя.

Ну-ка извинись передо мной, скажи прости, в тот день я не должен был подстраивать подлянку и сбивать тебя с ног, я знаю, что был неправ, умоляю, пощади меня, — Ся Зе наклонился к

нему и с усмешкой произнес. — Давай говори, я начинаю запись. Как только договоришь, я больше не буду оспаривать у тебя первое место, оставлю тебе хоть капельку лица.

Хм, — холодно усмехнулся Лян Си. — Ты? С каких это пор? Ты серьезно думаешь, что сможешь обойти меня на экзамене, вечный двоечник?

Не веришь? Не веришь, значит? Ну, погоди!

Изначально Ся Зе планировал заставить его признать вину, позволить ему сохранить лицо, а затем великодушно отпустить и избавить от позора. Но раз тот оказался неблагодарным глупцом и посмел смотреть на него свысока...

Ся Зе выкроил минутку, чтобы позвонить Ян Цзяши, и сообщил, что намерен со всей серьезностью готовиться к экзаменам завтра и послезавтра, поэтому просит отгул на сегодня и завтрашний вечер.

Хотя Ян Цзяши прекрасно понимал, что тот врет, он все же с легким сердцем согласился.

Человек, который изо дня в день сдает чистые бланки, разве хоть раз в жизни принимал экзамены всерьез? Уж лучше бы прямо сказал, что хочет погулять и не желает выходить на смену, чем придумывать отговорки про подготовку к тестам.

Этот ежемесячный экзамен начался под аккомпанемент внезапного мелкого дождя. Под шелест капель Ся Зе и Лян Си оказались в одной аудитории. Ся Зе невольно подивился тому, насколько причудливой бывает судьба: при таком огромном количестве учеников и случайном распределении их уже во второй раз забросили в один класс.

Правда, на сей раз рассадка была другой — Лян Си сидел позади Ся Зе по диагонали.

Перед началом экзамена Ся Зе обернулся и дернул бровей с легким вызовом, однако Лян Си проигнорировал его, взял ручку и сосредоточенно принялся за работу.

На этот раз Ся Зе выкладывался как никогда прежде: ложился вовремя, на экзамене думал над каждым вопросом, списал сплошным текстом даже те предметы, по которым обычно сдавал пустые бланки, не говоря уже о дисциплинах, где он раньше брался только за самые сложные задания повышенной сложности.

Он почти не спал все отведенное время: едва закончив, тут же принимался за тщательную проверку. Лишь на последнем экзамене по английскому — судя по всему, задания оказались слишком легкими — он перепроверил всё раза два или три, после чего у него осталась целая пройма свободного времени. Вспомнив, что сегодня вечером ему снова заступать на ночное дежурство, он решил немного вздремнуть.

Незадолго до окончания экзамена телефон в кармане внезапно забририровал. Ся Зе украдкой вытащил его, глянул на экран и сбросил вызов.

Школа вообще-то запрещала приносить мобильники, но он протащил его тайком, просто чтобы иметь возможность связаться в случае необходимости. Тем более во время экзамена отвечать на звонки было категорически нельзя.

Спустя мгновение аппарат снова завибрировал — это было сообщение от мамы: Сынок, без крайней необходимости не приходи ко мне на фабрику, береги себя.

Ся Зе почувствовал неладное: казалось, что-то случилось. Он тут же набрал ответ: Что произошло?

В ответ тишина. Ся Зе сунул телефон обратно в карман. Сдавая работу, он все еще чувствовал легкую тревогу, однако это ничуть не мешало ему сиять от уверенности в собственной победе.

На этот раз он ответил на все вопросы до единого, причем проявил запредельную осторожность. Уж он-то точно напишет лучше Лян Си! К тому же у него такой красивый почерк — глядишь, его работу еще и вывешят на стенде как образец.

Когда пришли результаты, дождь все еще не прекратился. Ся Зе как раз коротал время за работой в интернет-кафе посреди вечерней самоподготовки, когда достал телефон и принялся листать ведомость, которую Бай Цин сбросил в классный чат.

К несменяемому удивлению, он занял первое место, опередив серебряного призера Лян Си на несколько десятков баллов.

На следующий день, появившись в школе, Ся Зе просто не мог удержаться от того, чтобы не похвастаться перед Лян Си: Ну что, говорил я тебе, что твой братец Зе — тот еще мастак, а ты не верил.

На лице Лян Си не дрогнул ни один мускул, он спокойно бросил: А я считаю, что ты эти баллы списал.

Какого черта?! — Ся Зе никак не ожидал, что плоды его тяжких трудов и стараний назовут жалкой шпаргалкой, и мгновенно вскипел от ярости. — Имеешь совесть, повтори еще раз! Я — списал?!